

Разная правда

Скажите, Учитель, всегда ли нужно говорить правду?

— Это зависит от того, какую правду ты хочешь сказать.

— А разве правда не одна?

— Одна, — улыбаясь сказал Учитель, — но одновременно их и много.

— А чем же они отличаются?

— Различие в том, с какой стороны на неё смотреть и как её высказать. Представь, что твой ребёнок приготовил ужин, желая сделать тебе сюрприз. Но у него что-то не вышло, и еда получилась не такой, какой должна была бы быть. Ты можешь назвать его оболтусом с руками, растущими неизвестно откуда, а можешь похвалить за заботу и предложить в следующий раз воспользоваться поваренной книгой или твоими советами. И в том и в другом случае ты скажешь правду, но в первом случае ты можешь навсегда отбить охоту заботиться, а во втором — вдохновишь.

Тебе решать, на какую правду смотреть: на несъедобный ужин и испорченную еду или же на любовь и заботу ребёнка. Но помни, что от твоего выбора зависит, в какие цвета ты окрасишь правду и каких результатов добьёшься. Помни об этом, когда в следующий раз будешь говорить «свою правду» и настаивать на её абсолютной исключительности.

. Орёл и петух

Летал орёл в высоте, наслаждался красотой мира и думал: «Я пролетаю большие пространства и вижу долины и горы, моря и реки, луга и леса; вижу множество зверей и птиц; вижу города и селения, и как живут люди; а вот деревенский петух ничего не знает, кроме своего двора, где видит всего лишь немного людей и скота; полечу к нему и расскажу о жизни мира».

Прилетел орёл на крышу сельского дома и видит, как храбро и весело гуляет петух среди своих кур, и подумал: «Значит, он доволен своей судьбой; но всё-таки расскажу ему о том, что знаю я».

И стал орёл говорить петуху о красоте и богатстве мира. Петух сначала слушал со вниманием, но ничего не понимал. Орёл, видя, что петух ничего не понимает, опечалился, и стало ему тяжело говорить с петухом; а петух, не понимая, что говорит орёл, заскучал, и стало ему тяжело слушать орла. Но каждый из них оставался доволен своей судьбой.

Тропарь, глас 4:

Рождество Твое Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащим, звездою учахуся, Тебе кланялися Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока: Господи слава Тебе.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово январь '19

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Сегодня Святая Церковь зовет нас прийти в вертеп к рождаемому Господу, в смирении с покаянием поклониться Ему. Сегодня мы слышали ангельскую песнь: Слава в вышних Богу и на земли мир (Лк. 2:14).

И для многих из нас, для тех, кто в кротости и смирении готовился к празднику через преподносимые Церковью богослужения, это не только слова, но и ангельское состояние мира и благодати.

Так что же принес Он — мир или меч, соединение или разделение?

Мы сегодня радостно воспеваем: «Слава в вышних Богу», а за этими стенами мир опять идет против Христа, как шел с самого начала, с первых дней жизни Христовой на земле.

Сколько бы мы ни сделали в науке, в искусстве — нет у нас жизни вечной, жизни в Боге, нет святости, нет обожения. «И не хочу быть таким, как я есть», — мог бы сказать любой великий ученый и поэт. Стремление к жизни горней и покаяние — это и есть разделение.

Нам надо помнить, что борьба идет внутри нас. Не потому мы веруем, что Евангелие нам дано, но совесть наша и мысли наши, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую, свидетельствуют о том, что без Бога мы жить не можем, что без Него не можем обновить нашей жизни. Если мы будем внимательно относиться к своей душе, если будем идти за Христом, мы должны хранить в своей душе Царство Божие, полученное здесь, в храме. Берегите свои души, берегите Царство Божие, которое внутри вас. К этому призывает нас Святая Церковь.

Господь принес нам мир, но также и разделение. Мир — для тех, кто общается с миром горним, и разделение — для тех, кто идет против Господа. Только через устроение души, через осознание своей греховности можем мы бороться за Царство Божие. Иначе нам никто не поможет. Мы видим, что в нас есть Христос, Он вечно рождается в душе каждого из нас. С этого дня больше не затемняйте лика Богомладенца в своей душе. Может случиться, что скоро мы опять Его затмим, но помните, что сейчас время разделения, и если мы не будем очищать свою душу, то окажемся против Него. Аминь.

Протоиерей Сергей Мечев

Одно из средств обращения к Богу

Беда, когда в сердце человек сыт и доволен, и куда как хорошо, когда он голоден! Нищий и в сильный мороз бегаёт под окнами и просит. Пошёл ли бы он, если б у него был кусок хлеба?

Когда чувствуется беда, тогда хлопотам и трудам человека конца нет. То же и с сердцем: когда коснется его чувство беды, нищеты и голода, покоя не даёт ни телу, ни душе: и то сделай, и на другое подвигнись. Тогда уж саможалению нет места, и всякий труд не в труд. А голод и беду Господь посылает молящемуся и просящему. Это признак здоровья. У больного нет аппетита; он сыт, хоть по неделям не ест.

Птичка, привязанная короткою ниткою, вспорхнет и падет, вспорхнет и падет. Когда нитка длинна, птичка и высоко взлетит, и далеко пролетит, а все притянется к тому же месту. Если б не нитка, улетела бы птичка в луга красные. И в больших клетках птички летают, а все не на свободе. Как оторваться?

Когда огонь угрожает привязанному, то он так сильно рванется, что не только нитку слабую, а железную цепь перервет. Стало быть, не за большим делом: надо зажечь беду вокруг себя.

Что значит зажечь беду вокруг себя? Это – глубокое чувство опасности своего положения, и опасности крайней, от которой нет иного спасения, как в Господе Иисусе Христе. Это чувство и будет гнать нас к Господу и заставит непрестанно вопиять: «Помоги, защити!» Оно было у всех святых и никогда их не оставляло. Противное тому есть чувство довольства своим положением, которое успокаивает человека и погашает в нем всякую заботу о своем спасении. Помилуй нас Бог от этого!

Как идет духовная жизнь

Когда человек предан страстям, то он не видит их в себе и не отделяется от них, потому что живет в них и ими. Но когда воздействует на него благодать Божия, он начинает различать в себе страстное и греховное, признается в нем, кается и полагает намерение воздерживаться от того. Начинается борьба. Сначала эта борьба ведется с делами, а когда человек отвыкнет от дурных дел, брань начинается уже с дурными мыслями и чувствами. И здесь она проходит много степеней, но главное вот что бывает: помыслы и чувства не вдруг освобождаются от страстей и греха, а бывают в плену у них и после того, когда дурные дела уже прекращены. Хоть и не бывает тогда грешных дел, но душа помышляет о грешном и услаждается страстными предметами. Кто ревностно ведет дело своего спасения, тот сейчас заметит это. Внимание непрестанно открывает ему все сплетение страстных помыслов, роящихся внутри его. Заметив эту нестройность, он начинает прогонять дурные помыслы и подавлять

страстные движения, навывает распознавать, какой страстный помысл как начинается, как подкрадывается, как увлекает и прельщает душу, и, вместе с тем, навывает и тому, как побеждать, прогонять и погашать его. Борьба длится, страсти все более и более исторгаются из сердца, бывает даже и так, что совсем исторгаются.

Исторгаются... Остановитесь тут вниманием, что значит это исторжение страстей из сердца? Страсти исторгаются, но борьба не прекращается – исторгаются из сердца, но из естества нашего не выходят и остаются в нем. Признак того, что страсть исторгнута из сердца, есть – когда сердце начинает питать отвращение и ненависть к страсти. Но когда человек и этого достигнет, то все-таки не значит, чтоб страстные помыслы уже не приходили и не покушались увлечь душу его, – нет, и при этом они будут нападать и соблазнять, хоть и без успеха, потому что сердце с первого же раза поражает их тогда ненавистью и отвращением. Страсть исторгнута из сердца, но она осталась подле него, она стала вне его как искуситель.

Положим, что так сделано с двумя, тремя и всеми страстями, какие у кого есть, – каким, думаете, будет сознавать и чувствовать себя тот человек, в котором совершается это? Не иначе, как нечистым, потому что он, хоть и ненавидит нечистые страсти, а все видит их в себе: то тщеславие приходит, то осуждение, то леность, то похоть. Хоть он и всех их прогоняет и отвергает, но все же не может не видеть, что они в нем и что, следовательно, он не может не сознавать себя немощствующим ими.

Один великий подвижник, сидя в своей келье, осуждал себя вслух в разных грехах. Ученики его за стеной слышали, что он говорил: «Что, брат, ты уж побранился?», спустя немного: «Ни свет, ни заря, а ты уж наелся?»; потом: «Эге, да ты уж судья стал и всех рассудил», и так далее. А между тем, это были собственно не грехи, а помыслы приходили к нему, и он считал уже себя нечистым, соучастником в них, грешником, тогда как по строгой жизни своей он стоял на высокой степени духовного совершенства. Выходит, что кто чем совершеннее на деле, тем немощнейшим чувствует себя в сердце и осуждает себя в страстности, хоть страсти отвергнуты им и возненавидены. Мало того, можно даже сказать, что потому-то и сознает он себя страстным, что страсти им отвергнуты, ибо пока они не отвергнуты сердцем, человек неохотно признает себя виновным в них, а все как-нибудь извиняет себя.

Св. Феофан Затворник